

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор
по научно-исследовательской работе
и международным связям КИИ

«Ч » июня 2018 г.
С.Н. Логинов

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Курский государственный университет» на диссертацию Мурашовой Юлии Александровны «Православное паломничество в провинциальной России в условиях общественно-политических и культурных трансформаций 1861–1991 гг. (на примере Курской Коренной пустыни)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Ю.А. Мурашовой посвящено интересной, актуальной и научно значимой проблеме. Реальная роль православия в жизни российского общества в конце XIX – начале XX вв. является предметом активных общественных и научных дискуссий. Оценки этой роли колеблются от признания России православной по своей сути цивилизацией, бывшей и остающейся таковой, несмотря на семидесятилетнюю атеистическую пропаганду, до констатации «безбожности» отечественного социума, особенно ярко проявившейся в советский период. Естественно, объективная научная картина российского прошлого не должна строиться на такого рода концептах, зачастую имеющих спекулятивный характер. Взвешенная история России с учетом конфессионального фактора может быть написана лишь на основе скрупулезного анализа приобщенности населения к церковным тра-

дициям на разных хронологических этапах. Рецензируемая работа вполне отвечает этой историографической задаче, поскольку посвящена эволюции одной из самых важных православных практик в рамках отечественного провинциального социума предреволюционного и советского периодов.

Тема работы сформулирована содержательно и вполне обоснованно – автор изучает историю паломничества не в качестве «вещи в себе», а в широком социально-политическом и культурном контексте развития России. Ю.А. Мурашова формирует самостоятельный образ истории провинциальной паломнической культуры в контексте так называемой «большой истории» на протяжении масштабного хронологического периода. При этом резонно выглядит решение опереться на материалы Курской Коренной пустыни. С одной стороны, этот монастырь на протяжении новой и новейшей истории действительно был важным центром притяжения православных богохульцев, а потому может служить хорошей моделью для исследования эволюции паломнических традиций. С другой стороны, исследование прошлого самой Коренной пустыни (порой именуемой «третим духовным центром православной России») имеет существенное значение для развития историографии монастырской культуры.

Представляется, что удачная формулировка темы, а также цели и задач исследования оказались не в последнюю очередь связаны с обширными познаниями диссертанта в области историографии православия. Эти познания нашли свое отражение во вводной части диссертации (с. 7–22), где весьма обстоятельно проанализированы достижения отечественных историков в соответствующем тематическом поле, а также имеющиеся в историографии «лақуны».

Автор опирается на весьма репрезентативную базу источников, которая квалифицированно представлена в развернутом обзоре (с. 25–31). Широкие хронологические рамки диссертации обусловили привлечение архивных документов как по досоветскому периоду, начиная с 1860-х гг. (в первую

очередь – материалов из фонда «Курская Коренная пустынь» Государственного архива Курской области, дополненных материалами трех других фондов), так и по всему советскому (исследованы документы двенадцати фондов двух региональных архивов современной Курской области, а также одного фонда Государственного архива Российской Федерации). Богатство архивных материалов не привело автора к отказу от активного использования других категорий источников. В общей сложности в работе использовались семь их категорий, включая мемуары и записанные на видео интервью курян – свидетелей конфессиональных процессов советской эпохи. Можно сказать, что многообразие и значительный объем источников базы – одна из сильных сторон диссертации Ю.А. Мурашовой.

Соискатель справедливо отмечает, что ее исследование «является первым опытом изучения истории паломничества в провинциальной России XIX – XX вв. на материалах Курского края вообще и Курской Коренной пустыни в частности» (с. 31), что и определяет новизну и исследовательскую ценность работы.

Выносимые автором на защиту положения (с. 33–36) достаточно обоснованы материалами исследования. Некоторые из них (пп. 2,5,8) интересны не только с точки зрения истории православия, но и социальной истории российской провинции в целом.

Диссертация удачно структурирована: одна глава (первая) написана с использованием общероссийских материалов и отражает значимость паломничества в качестве составной части православного образа жизни в Российской империи. Две другие главы подготовлены на основе источников по истории Курской Коренной пустыни и дают возможность увидеть развитие (прогрессивное и регressive) провинциальной паломнической культуры в дореволюционный и советский периоды в деталях.

В первой главе «Традиции и практики монастырского паломничества в России и Курской губернии до 1917 г.» рассмотрены место и роль право-

славного паломничества в качестве элемента традиционной конфессиональной культуры России, исследованы масштабы и специфика паломнических практик в религиозной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. Здесь показано, что для православного паломничества в России позднеимперского периода были характерны общепринятость, публичный характер практик, их обязательная сопряженность с физическими испытаниями, наличие определенного свода правил поведения во время паломничества, обусловленного нормами христианской аскезы и православного нестяжания, а также тесная связь с традицией православных обетов. Все эти тезисы по отдельности, вероятно, не слишком оригинальны, но, будучи комплексно проанализированы и системно представлены автором, обладают определенной эвристической значимостью. Интересен сюжет о «сакральной географии», делившей страну в целом и ее отдельные губернии на «сфераы влияния» тех или иных монастырей – хранителей известных православных святынь (с. 56–61). Также соискатель убедительно (с помощью множества статистических данных и ссылок на наблюдения современников) демонстрирует, что в пореформенный период паломничество стало играть более заметную роль в жизни провинциального населения, существенно увеличив масштабы после 1861 г. (с. 61–63). Это положение представляется достаточно важным: оно наводит на мысли о расхождении судеб государственной церкви как института и православия как культуры в конце XIX – начале XX вв.: если первая оказалась в глубоком кризисе, то второе сохраняло прочные позиции в обществе.

Вторая глава диссертации «История паломничества в Курскую Коренную пустынь в 1861–1917 гг.» посвящена процессу становления указанного монастыря в качестве объекта притяжения православных верующих и анализу его функционирования в качестве крупного российского центра паломничества в позднеимперский период. Тут же исследована история крест-

ных ходов в Курскую Коренную пустынь в дореволюционный период, изучены особенности их организации, традиционные черты, состав паломников.

Благодаря использованию автором большого количества заметок современников, материалов периодических изданий, в главе описано немало интересных нюансов паломнического быта, поведенческих норм, охарактеризованы типажи богомольцев («профессиональные странники», «благотворители», «богомолки» и т.д.). С историко-антропологической точки зрения интересен авторский анализ мотивов, подвигавших верующих к дальним походам в Коренную пустынь. Говоря о концептуальных положениях соискателя, нужно отметить, что Ю.А. Мурашовой удалось проследить зависимость между ростом социальной напряженности и увеличением масштабов паломничества в конце XIX в. Социально-экономические проблемы заставляли верующих искать духовную опору в приобщении к святыням, а также порождали большое количество «профессиональных» нищих–богомольцев. Таким образом, паломничество в рассматриваемый период оказалось в каком-то смысле социальной терапией (с. 94). Еще одним важным положением второй главы работы является тезис о том, что индикаторами состояния паломнической культуры в дореволюционной России были традиционные крестные ходы из Курска в Коренную пустынь и обратно. Возможность и масштабы этих практик отражали религиозность и социально-психологическое состояние масс, а также состояние государственно-церковных отношений. Ю.А. Мурашова демонстрирует, что с 1861 г. до начала XX в. количество участников таких шествий постепенно росло (с.103–104), подтверждая предыдущие тезисы об экстенсивном развитии паломнической культуры.

В третьей главе «Паломничества на территорию Курской Коренной пустыни в социально-политических и культурных реалиях советского периода» автор рассматривает историю паломничества на территорию Курской Коренной пустыни в условиях отечественных внутриполитических и культурных трансформаций 1918 – 1953 гг., характеризует стихийные паломни-

ческие практики в эпоху антирелигиозных кампаний хрущевского периода 1954–1964 гг., изучает прошлое Коренной пустыни в позднесоветский период (1965–1991 гг.).

Несомненным достижением соискателя является демонстрация того обстоятельства, что, несмотря на неизменную приверженность советской власти атеистическим принципам, масштабы паломнических практик на протяжении советского периода серьезно (в десятки раз) менялись, отражая на кал государственной антирелигиозной политики. В частности, Ю.А. Мурашова показывает, что наименьшими они оказались в период террора и принудительного свертывания религиозной жизни в 1930-е гг., наибольшими – в 1944–1958 гг., после либерализации отношения государства к церкви в 1943 г. Интересным и новым для историографии является сюжет, посвященный антипаломнической риторике, которая являлась одним из ключевых звеньев в структуре антирелигиозной пропаганды советской власти. Например, соискатель обстоятельно анализирует аргументы, которые проводники атеизма предъявляли обществу для идейной борьбы с традиционными крестными ходами к Коренной пустыни (с. 153–159). Принципиальным для истории православия является авторский тезис о том, что в советский период паломнические практики, сохраняя свою глубинную сущность (путешествие верующего к святыне) претерпели существенные изменения по форме. В силу вынужденного отказа клириков от их организации паломничества приобрели стихийный характер, при этом, в связи с закрытием доступа к мощам и чудотворным иконам, выросла роль природных объектов притяжения верующих (с. 132–134). Наконец, любопытны и представленные в третьей главе сведения о гендерном составе паломников, превращении паломничества в «женскую» традицию.

Заключительная часть работы достаточно объемна и содержательна. В целом, структура и характер предлагаемых здесь выводов находит отражение и обоснование в материалах диссертационного исследования, сами выводы

отличает конкретность, отсутствие ложной схематизации и необоснованных обобщений.

Говоря о тексте диссертации в целом, можно отметить высокий стилистический уровень и логичность в подаче материала, благодаря которым работа читается и воспринимается легко.

Вышесказанное позволяет заключить, что Ю.А. Мурашова успешно решила поставленные задачи. В то же время, критический анализ проведенного исследования позволяет сделать соискателю несколько замечаний.

Прежде всего, можно отметить, что в параграфах 1.1 и 2.1 соискатель заметно выходит за очерченные во вводной части работы хронологические рамки. Конечно, такой выход можно объяснить использованием историко-генетического метода, вполне уместного в такого рода работе. Но, все-таки, сюжеты о генезисе православных паломнических практик (с. 38-46), а также возникновении Курской Коренной пустыни (с. 75-79) можно было сделать чуть короче.

Далее, представляется, что соискатель в некоторых случаях недооценила возможности сравнительно-исторического метода. В частности, при чтении третьей главы, посвященной истории паломничества в советскую эпоху, заметен дефицит материала, который помог бы сравнить положение Курской Коренной пустыни с другими монастырями, бывшими центрами притяжения богомольцев до революции 1917 г. и закрытыми в советское время. Был ли всплеск активности православных верующих, тысячами посещавших закрытую Коренную пустынь в 1940-е – 1950-е гг., уникальным явлением для страны в тот период? Были ли типичными те методы борьбы с паломническими практиками, которые применялись партийными структурами и правоохранительными органами в Курской области? Думается, четкие ответы на эти вопросы украсили бы диссертацию.

Наконец, обращает на себя внимание некоторая диспропорция, допущенная автором в ходе работы со статистическими данными о масштабах па-

ломничества к закрытой Курской Коренной пустыни в советский период. Так, относительно 1944 – 1959 гг. дана исчерпывающая информация по численности паломников, участвовавших в стихийных крестных ходах сюда. Относительно 1960-х – 1980-х гг. такая информация дается ограниченно, далеко не по всем годам. Значит ли это, что власти перестали уделять большое внимание статистике участия верующих в стихийных богослужениях? Или эти данные не отражены в доступных источниках?

Отмеченные замечания не носят системного характера и являются пожеланиями к уточнению отдельных положений работы. Представленная диссертационная работа является законченным, логичным и самостоятельным исследованием, вносящим заметный вклад в изучение истории православия во второй половине XIX– XX в. Диссертация обладает и несомненной практической значимостью. Учитывая роль Курской Коренной пустыни как важного духовного центра современной России, можно прогнозировать, что материалы работы будут активно использоваться музеиными работниками, сотрудниками паломнических служб, а также государственными служащими, ответственными за взаимодействие с религиозными организациями. Очевидно, что положения рецензируемого исследования могут использоваться в образовательном процессе, в том числе при подготовке курсов и учебных пособий по истории, культурологии, краеведению.

Исследование прошло необходимую апробацию: соискатель регулярно принимала участие в представительных научно-практических и научно-образовательных конференциях, выступая по тематике своей работы. Ее основные положения представлены в тринадцати публикациях, в том числе четырех статьях в изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Как публикации, так и автореферат достаточно полно отражают идеи и выводы проведенной работы.

Диссертация и автореферат Ю.А. Мурашовой «Православное паломничество в провинциальной России в условиях общественно-политических и

культурных трансформаций 1861–1991 гг. (на примере Курской Коренной пустыни)» полностью соответствуют требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утверженного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а соискатель, Мурашова Юлия Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой истории России, доктором исторических наук, профессором К.В. Яценко, рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» 4 июня 2018 г., протокол № 10.

Заведующий кафедрой
истории России ФГБОУ ВО
«Курский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

К.В. Яценко

Почтовый адрес ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»:
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33
Тел.: +7 (4712) 70-05-38
E-mail: info@kursksu.ru

